

Социология

УДК 316.7

Т.Ю. ДЕЕВА

(*roksalana.93@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ КУРТУАЗНОЙ КУЛЬТУРЫ*

Исследование вопроса о влиянии феномена куртуазной культуры на протекание социальных процессов в эпоху высокого средневековья и изменение положения женщины.

Ключевые слова: *куртуазия, куртуазная культура, средние века, трубадуры.*

Несмотря на радикальные перемены в положении и возможностях женщин, произошедшие в течение XX в., проблема гендерного равноправия по-прежнему задает актуальную повестку дня не только в социально-политической сфере, но и в научной среде, порождая громадный массив гендерных исследований. При этом, обратившись к прошлому, мы сталкиваемся с очевидным фактом, что постепенная реабилитация женщин и их проникновение в сферу политического начинается задолго до движения суфражисток. В связи с этим есть необходимость в понимании того, какие технологии были выработаны для изменения ущемленного положения женщин в ходе исторического процесса.

Если говорить об истории Европы, то важнейший шаг в обеспечении женщин правами был сделан на самом пике средневековой цивилизации – в XII–XIII вв., что зачастую связывается с феноменом куртуазной культуры. В настоящее время существует обширная зарубежная и отечественная научная литература, посвященная данному явлению. Особый вклад в разработку данной проблематики внесли представители французской школы «Анналы» Ж. Ле Гофф [5] и Ж. Дюби [4], поднявшие в своих работах вопросы генезиса и сути куртуазной любви. Отечественная наука в основном изучала куртуазную культуру в рамках литературоведения. М.Б. Мейлах [9], М.Л. Гаспаров [2], В.Ф. Шишмарев [13] внесли огромный вклад в исследование этого проблемного вопроса, а также в публикацию переводов художественных текстов.

Невзирая на все успехи исследователей, социальные эффекты куртуазной культуры не были самостоятельным предметом изучения. Более того, большинство авторов сосредотачивают свое внимание преимущественно на отдельных аспектах куртуазии, не предлагая комплексного системного анализа этого феномена. По-прежнему нуждается в специальном осмыслении вопрос о влиянии куртуазной культуры на социальные процессы.

Цель работы – определить социальные эффекты куртуазной культуры.

Задачи:

- определить причины возникновения феномена куртуазной культуры;
- выявить механизмы влияния куртуазной культуры на феодальную среду;
- выявить влияние культа Прекрасной Дамы на положение женщины.

В течение раннего средневековья сложилась практика приниженного положения женщины, получившая теоретическое обоснование в многочисленных трактатах и практическое воплощение в законодательстве. Женщина априори не могла быть в чести в этом мужском, военном обществе [6, с. 266], а священнослужители и монахи, дававшие простым мирянам лекало для построения картины мира, показывали греховность и коварство женской натуры [3, с. 241–247]. Неожиданным образом новая модель отношений между мужчиной и женщиной и обоснование более высокого статуса дамы возникает как раз в среде воинского сословия рыцарей. М. Оссовская называет появление куртуазной любви

* Работа выполнена под руководством Стародубцевой Надежды Юрьевны, кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

в XII в. любопытным явлением, т. к. «в культурах, где человек прокладывает себе путь мечом, женщины обычно ценятся не слишком высоко» [10, с. 92].

Ж. Ле Гофф обращает внимание, что «генезис куртуазной любви даже на уровне фактических представлений остается непроясненным» [6, с. 327]. Однозначно, что куртуазный идеал вошел в рыцарскую культуру в XII в. из провансальской лирики. Трубадуры Прованса впервые воспели женщину как возвышенное существо, способное через любовь облагораживать мужчину и наделять его высокими достоинствами. Нравственное значение любви предопределялось обязанностью служения женщине, для чего необходимы были разнообразные добродетели и способности. Трубадуры обычно не включали в их число военные качества и подвиги, предпочитая вежливость, щедрость, галантность, верность, умение слагать стихи и т. д. В совокупности все это и составляло понятие «куртуазность» [8, с. 198].

Представление о любви как необходимом условии нравственного совершенства вошли затем и в рыцарский роман, но здесь любовь стала вдохновлять на военные подвиги. Смысл поиска военной славы в рыцарских романах часто связан со стремлением заслужить благосклонность дамы сердца.

При этом следует различать романтический идеал, сложившийся в рыцарской литературе, и более прагматичную куртуазность как свод норм вежливости и правил хорошего тона. Поскольку романтический идеал воссоздается по стихам, созданным для развлечения придворных, он прямо не воспроизводит жизненную реальность. Куртуазная или «уточенная» любовь – литературный образ. Хотя подобные произведения прославляют служение женщине, но в основном «они были созданы мужчинами для развлечения мужчин... показывают нам не женщину, а ее образ в глазах мужчин той эпохи» [4, с. 91].

Зачем же понадобилось внедрять такой идеализированный образ? Кто, если не женщины, являются его истинными благополучателями? Для ответа на этот вопрос необходимо учесть несколько особенностей Европы XI–XII столетия:

– Это время постоянных военных конфликтов как на самих европейских территориях, вследствие непрекращающихся феодальных усобиц, так и за ее пределами в форме крестоносного движения, что требовало обеспечения постоянного притока военной силы и ее лояльности.

– К XI в. заканчивается процесс внутренней колонизации, и европейские феодалы оказываются перед необходимостью либо дробить свои владения между наследниками, что серьезно снижает доходность владений, либо ограничивать круг наследников (чаще всего в форме майората). И в той и в другой ситуации младшие сыновья были фактически лишены экономических ресурсов, в том числе, для заключения брака.

В результате мы видим феодала, окруженного молодыми рыцарями, лишенными возможности реализовать матримониальные планы, что порождало состояние серьезной напряженности. Ряд авторов (Ж. Дюби, М. Пастуро [11]) предполагают, что поведенческие нормы, выработанные в рамках куртуазной культуры и предполагающие особую систему отношений между рыцарем и Прекрасной Дамой, позволяют снизить агрессию в рыцарской среде, а также обеспечить преданность своих вассалов через персону своей супруги.

В поэзии трубадуров и рыцарей, отражающей куртуазную любовь, женщина имела высочайшее место и была полностью идеализирована. Прекрасная дама, выбранная в качестве объекта поклонения, обязательно должна была быть за мужем и находиться на более высокой ступеньке в феодальной лестнице. Рыцарь поступал в ее подчинение, исполнял ее капризы и прихоти. Любовь к женщине воспринималась как подчинение сеньору или как своего рода богослужение.

По всем канонам куртуазной любви рыцарю полагалось сочинять и исполнять для дамы своего сердца сонеты, которые являлись литературным совершенством. Рыцарский кодекс чести предполагал, что рыцарь должен быть терпелив, немногословен, уметь подавлять в себе гордыню, восхищаться своей возлюбленной.

Женщина не являлась преобразующим элементом силы любви в куртуазной поэзии. Смысл любви содержался не в неповторимости и очаровании Дамы сердца, не в объекте этой самой любви, а в переживаниях самого поклонника.

Наиболее подробно теорию о куртуазной любви представил Андрей Капеллан в сочинении «О любви» [1] (ок. 1184–1186 гг.). Капеллан считал, что любовь способна преобразить любого человека. Он выделил способы для достижения любви: внешняя красота, добродетельный характер и умение красиво говорить. Многочисленные правила появляются в куртуазной любви, что делает ее подобной ритуалу или игре.

В этих обстоятельствах женщина выступала в основном в качестве пассивного объекта культуры. Активная функция сводилась к тому, что Прекрасные Дамы являлись распространителями этого культа, они оказывали свое расположение и поощрение трубадурам, а также были идеалами и настоящими знатоками мастерства куртуазной любви.

Как мы видим, целью куртуазной модели поведения не было изменение существующего подчинения женщины мужчине, но, тем не менее, ее влияние на общество и распространение ее традиции оказалось весьма успешным. Безусловно, куртуазная литература имела определенную связь с образом жизни современного ей общества. Восхищая слушателей и читателей, она оказывала влияние на их нравы, создавая примеры для подражания. Играя в куртуазную любовь, демонстрируя умение изящно развлекать женщин, придворные подчеркивали свою принадлежность к миру избранных, к элите: «Куртуазная любовь была знаком престижа в мужском обществе, благодаря чему влияние созданной поэтами модели оказалось столь сильным, что смогло со временем изменить отношение к женщине в обществе в целом» [4, с. 92]. Сюжеты куртуазной литературы проецировались на обычное поведение, превращались в норму. К концу XII в. «все рыцарское общество целиком стало куртуазным. Мужчины стали признавать за женщиной наличие особых достоинств. То, что вначале было только игрой, предназначенной для мужчин, помогло женщинам феодальной Европы выйти из своего приниженного состояния» [Там же, с. 96].

Понятие куртуазности, получившее распространение благодаря провансальской литературе, попало на подготовленную почву. Куртуазность существовала независимо от романтического идеала в качестве обязательной нормы взаимоотношений в аристократической среде, как в отношениях с женщинами, так и с мужчинами. В литературе XIV–XV вв. появляется утверждение, что куртуазность – не только отражение хорошего воспитания, но и узда для разных пороков, в том числе и смертных грехов, хотя в этот период куртуазный идеал существовал преимущественно в декоративной форме: на сюжеты из известных произведений устраивались и грациозно оформлялись придворные празднества и турниры [12, с. 81–101].

Разумеется, куртуазность оставалась по преимуществу добродетелью благородных, но постепенно в высшем сословии появляется представление о необходимости куртуазного поведения ко всем людям. Так, рыцарь де Ла Тур Ландри убеждал дочерей вести себя куртуазно по отношению не только к знатым, но и к «малым» людям, т. к. это вызывает в ответ особую благодарность и признательность; в статусах ордена Подвязки, основанного королем Рене Анжуйским в 1448 г., от рыцарей требуется «проявлять всегда жалость и сострадание к бедным людям, равно как и быть в делах и словах мягким, куртуазным и любезным по отношению ко всякому человеку» [Там же, с. 200–201].

Однако, куртуазная культура дала возможность женщинам стать не только объектом, но и субъектом культуры. До нашего времени дошли биографии и несколько сочинений женщин-трубадуров, которых насчитывается около 20: Мария Вентадорнская, Мария Французская, Каstellоза, Аделаида де Поркайрагес, Клара Андалузская, графиня де Диа и др. В их сочинениях в центре стоит не просто любовь рыцаря к Прекрасной Даме, а последовательно обосновывается его социальная специфика. Мария Вентадорнская прямо проговаривает:

*Пусть просит, не поднимаясь с колен:
Она – и подруга, и сюзерен
Ему; превосходство же ей не в укор,
Поскольку он друг ей, но не сеньор* [7, с. 121].

Этой практикой была заложена основа для все более активного включения женщин в культуросо-зидающую активность, дающую голос женскому миру. Литературная деятельность Кристины Пизанской (1365–1430) была подготовлена трубадурскими художествами ее предшественниц. Темой, ставшей наиважнейшей в литературной деятельности К. Пизанской, стало отстаивание прав женского пола и его добродетелей. Все это разрешает традиции феминизма считать К.Пизанскую одной из первой феминисток. В своем знаменитейшем труде «Книга о Граде Женском» (1405) [5, с. 218–256] К. Пизанская рассказала о своих взглядах, о том, какую роль играет женщина в обществе, о сути женской натуры.

Град женщин у К. Пизанской – это пристанище всех честных и порядочных представительниц прекрасного пола, которые ощутили на себе предвзятое отношение со стороны мужской общественности. К. Пизанская заявляет, что представительницы прекрасного пола равны мужчинам, что мужчины ни в чем не превосходят женщин. Она настойчиво отстаивает женские права: женщина, по ее мнению, имеет право на образование. В качестве примера К. Пизанская демонстрирует читателям очень много примеров высокообразованных и почтенных женщин, большая часть которых была почерпнута из труда Боккаччо «О знаменитых женщинах».

Даже главный аргумент женоненавистников, апеллирующих к вине Евы в грехопадении, был опровергнут в данном произведении. Автор считала, что хотя людская природа и опустилась из-за создания женщины, но впоследствии этого же поднялась намного выше при помощи Марии, люди обрели гораздо больше, чем ими было утеряно из-за Евы, – народ приобщился к Богу, чего не произошло бы никогда, если бы не родоначальница, совершившая свой грех. Потому все человеческое общество должно быть даже благодарно Еве за ее проступок, без которого оно не было бы достойно искупления.

В XIV в. мистика в женских литературных трудах увеличивается, примером могут быть труды святых женщин и бегинок. В Италии XIV–XV вв. найдено порядка ста созданных в монастырях произведений, написанных женщинами-святыми, двоих из которых католическая церковь канонизировала. В XIV в. существовало много монастырских школ. В этот отрезок времени получают развитие иные образовательные формы для женщин. Популярность набирает домашнее образование среди аристократии и городской знати. Женщина могла добиться карьерного роста в церкви, заниматься написанием литературных трудов. В XIV–XV вв. в Италии было много женщин-учителей.

Таким образом, распространение куртуазных норм смогло решить целый ряд социальных проблем:

- Предложить механизм поддержания лояльности вассала по отношению к сюзерену за счет преданности его супруге, выступавшей в качестве Прекрасной Дамы.
- Предоставить социально приемлемые формы снижения напряженности в среде рыцарей, лишенных возможности вступления в брак, в виде внебрачного любовного чувства.
- Сформировать воспитательную модель для выходцев из аристократической среды.
- Обеспечить (пусть опосредованным образом и в ограниченных масштабах) благожелательное отношение к женщине.
- Предоставить женщинам площадку для высказывания.
- Заложить основы гуманизации нравов.

Литература

1. Андрей Капеллан. О любви. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/Zizneop_Trubadur/101-120/108.phtml (дата обращения 15.02.2018).
2. Гаспаров М.Л. Очерк истории европейского стиха. М.: Фортуна Лимитед, 2003.
3. Гуревич А.Я. Культура и общество Средневековой Европы глазами современников. М., 1989.
4. Дюби Ж. Куртуазная любовь и перемены в положении женщины во Франции XII века. М.: Одиссей. Человек в истории, 1990. С. 90–96.
5. Жизнеописание трубадуров. М., 1993.
6. К. Пизанская. Из «Книги о граде женском» // Пятнадцать радостей брака и другие сочинения французских авторов XIV–XV вв. / под ред. Ю.Л. Бессмертного. М., 1991. С. 218–2568.
7. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М, 1992.

8. Малинин Ю.П. Рыцарская этика в Позднесредневековой Франции // Средние века. Вып. 55. М, 1992. С. 195–213.
9. Мейлах М.Б. Язык трубадуров. М., 1975.
10. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М., 1987.
11. Пастуро М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола. М.: Молодая гвардия, 2009.
12. Хейзинга И. Осень средневековья. М., 1988.
13. Шишмарев В.Ф. Французская литература // Избранные статьи. в 2 т. М.: Французская литература, 1965.

TATYANA DEEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

SOCIAL EFFECTS OF COURTEOUS CULTURE

The article is devoted to the study of the influence of the phenomenon of courteous culture on the social processes in the era of the high Middle Ages and the change in the position of women.

Key words: *courtesy, courteous culture, middle Ages, troubadours.*